

ОРЛОВ К. Х. — ПРОКУРОРУ СССР

ОРЛОВ Капитон Харитонович, родился в 1900-х. С девятилетнего возраста работал по найму, затем — слесарем на заводе. В 1920-х — проживал в Москве, работал помощником механика на заводе № 34. Весной 1936 — арестован, 25 июня приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в село Семиярское Восточного Казахстана.

Осенью 1936 — обратился с заявлением к Прокурору СССР.

<Осенью 1936>

«Прокурору Союза ССР

От Орлова Капитона Харитоновича,
проживающего село Семиярск<ое>
Бескарагайского района Восточно-
Казахст<анской> области, Советская
улица, механику электростанции

Жалоба в порядке надзора

Я осужден постановлением Особого совещания при НКВД от 25-го июня 1936 г<ода> к ссылке на 3 года (три), которую я отбываю в вышеуказанном месте жительства. Работал до ареста в г<ороде> Москве на заводе № 34; имею достаточно большой стаж работы, а потому могу назвать себя, как работавший с 9-летнего возраста по найму, — чистым рабочим. И как рабочему, простоявшему у станка пол<овину> жизни, Вы, гр<ажданин> Прокурор, может быть, внимательно отнесетесь к моему делу и дадите ему другое направление, так как получить ссылку, страдать, быть в числе отмеченных в виде антисоветского элемента за то, что рвачи и пройдохи на меня наговорили, не к лицу мне, старому рабочему и честному гражданину. Я прошу суда, открытого Советского пролетарского суда, где, действительно, вся правда и вся ложь была бы выявлена, а не заглазное постановление, которым я осужден, может быть для меня обвинением, — ибо я не могу быть отнесен к темным элементам. Вся моя жизнь, как на ладони, жизнь рабочего, мое прошлое ясно ничем не запятнано, все окружающие и в том числе мое начальство только хорошее могут сказать, а не дурное. И вот после всех этих данных, на каком основании не было мое дело передано в суд, а разбиралось закрытым способом. Я полагаю, что имеется явное нарушение закона в рассмотрении моего дела не судом, а Особым совещанием.

Соль моего дела состоит в том, что я, работая помощником механика на заводе № 34, имел в подчинении нескольких слесарей, Туркин Василий Ильич и второй Корчагин Алексей Алексеевич, которые за мое требование к ним хорошей работы, за штрафы, которые мне приходилось на них накладывать за брак, — пригрозили мне, что разделаются со мной, если я буду требователен, а так же если я не увеличу им расценки. Я категорически отказался сделать это — и вот в отместку мне они делают на меня ложный донос и сами же явились свидетелями и обвинителями. Никто про меня, кроме них, дурного не сказал, а наоборот, я знаю, что все другие рабочие и мое начальство дали хороший отзыв, а вот этим рвачам, без году неделя рабочим, поверили. Одно то, что я был их начальством непосредственным, а они мои подчиненные требует отнестись к их показаниям особо осторожно. Но следствие НКВД и этого не сделало. Эти мои обвинители самым наглым образом и им все-таки верили. Они говорили, что будто бы я ездил в деревню в ноябре месяце, а я ездил только в январе, будто бы я 28 января при чтении газет сказал, что будет

война, нам попадет, а 28 января я болел по бюллетеню, не был на заводе. Сами вопросы обвинительные смешны: будто бы сказал, что «хлеб отобрали в деревне», что «война будет, нам попадет», что тов<арищ> Молотов сын помещика». Вот и все. Я категорически отрицаю это, во-первых, а во-вторых, у моего начальства, у профорганизации при моей продолжительной работе было достаточно времени узнать мои действительные Советские взгляды, а не верить по трем фразам наговоры ложных свидетелей. Прошу вызвать в качестве свидетеля: нормировщика Мартынова, мастера завода № 34 Ковалева, Калашникова Ивана Ивановича, моего заместителя, работавшего со мной вместе, Филимонова, главного механика завода № 34 Николая Александровича Васильева и Жегулева Ивана Григорьевича. Все вышеуказанные мною здесь лица работают на заводе № 34 и туда же можно посылать повестку для вручения им для свидетельского показания в мою пользу как честного рабочего, работавшего в течении долгих лет в пользу Советского государства. По поводу этих рвачей и наших скандалов относительно увеличения расценок, рабочих карточек мною было собрано на заводе производственное собрание, где на собрании признали, что мои подчиненные слесаря занимались рвачеством, и шантажировали с угрозой на счет увеличения расценок, и здесь же угрожали меня изжить. Эти угрозы и рвачество могут подтвердить лица, присутствующие на этом собрании Николай Михайлович Мартынов, нормировщик Кузнецов Федор и проф<союзный> группорг цеховой и остальные вышеуказанные товарищи могут подтвердить постоянные скандалы за недоброкачественный ремонт станков и все ихнее недобросовестное отношение к такой серьезной работе, которые всегда выполнялись ими недобросовестно. И вот за мое честное отношение к Советскому производству эти рвачи и шантажисты меня угробили своими ложными показаниями. Прошу Вашего тщательного разбора дела и направления его на судебное разбирательство. Прилагаю при сем справку о моей настоящей службе и о моей характеристике, где видно, что даже в ссылке я приношу пользу Советскому государству своей специальностью.

К. Х. Орлов»¹.

---

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1521. С. 217-218. Автограф.